

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

В начале XX в. Беларусь, являясь аграрным регионом России, характеризовалась невысоким уровнем развития капитализма. Несмотря на быстрый рост промышленности, превышающий темпы в России, доля промышленного производства к 1913 г. составляла здесь 25 процентов (против 42 – в России). Лишь около 9 процентов населения Беларуси было занято в сфере промышленного производства, примерно 5 процентов занимались торговлей. Более 80 процентов жителей Беларуси были связаны с сельскохозяйственным трудом. А в некоторых губерниях процент сельского населения был еще выше.¹

Отличительными чертами сельскохозяйственного производства Беларуси являлись: отсутствие достаточного количества плодородных почв, лесистость и заболоченность земель; по форме землепользования – больший по сравнению с другими территориями удельный вес помещичьего землевладения, отсутствие в Западной Беларуси общинного землепользования; по социальному составу – подавляющее большинство сельского населения и преобладание среди него малоземельных крестьян.

В том же время и сама Россия по сравнению с развитыми европейскими государствами и США была страной «догоняющего типа». Поэтому как в России, так и в Беларуси сложилась такая историческая ситуация, которая получила название «наложение исторических эпох». Она и обусловила переплетение трех групп противоречий: феодальных (между крестьянами и помещиками), переходных от феодализма к капитализму (между социальными слоями буржуазного общества и остатками феодализма и абсолютизма) и чисто капиталистических (между трудом и капиталом). В Беларуси эти противоречия усиливались нерешенностью национальной проблемы. К началу XX в. белорусы, не имея своей государственности и находясь в рамках многонационального Российского государства, активно включились в борьбу за свое социальное освобождение. В центре этой борьбы постоянно находился аграрный вопрос. Его нерешенность определяла уровень жизни белорусского народа, объясняла характер складывающихся в Беларуси противоречий, в значительной мере влияла на политическую ситуацию в белорусском обществе.

Сельское хозяйство Беларуси к началу Февральской революции находилось в упадке. Если непосредственно перед войной наметилось некоторое его оживление на капиталистической основе, то начавшаяся империалистическая война нанесла колоссальный урон производительным силам села.

Белорусская деревня потеряла сотни тысяч работников, мобилизованных в армию и на принудительные работы за годы войны, более 2,7 млн. рабочих лошадей. Только из Могилевской губернии в армию было мобилизовано 50,7%, а из Витебской – 52,2% всех трудоспособных мужчин.² Проведенная в 1917 г. перепись показала, что в белорусских губерниях от 30 до 40% всех хозяйств осталось без работников.³ За годы войны на не оккупированной немцами территории посевная площадь ржи уменьшилась на 47%, овса и ячменя – на 53%. Урожайность снизилась на 25-30%. По сравнению с 1913 г. к концу 1916 г. цены на хлеб повысились на 200%.⁴

Характерной чертой аграрных отношений в Беларуси оставалось сохранение господства крупного землевладения. В Беларуси 3522 крупным помещикам принадлежало около 8,7 млн. десятин лучшей земли, или в среднем по 2500 десятин на каждое имение. Многие помещики, особенно в Минской и Могилевской губерниях, владели сотнями тысяч десятин земли.⁵ К началу Февральской революции крупным помещикам принадлежало 36,1% всех земельных площадей.⁶

На долю 736885 крестьянских дворов надельной земли приходилось 7 млн. 954 тыс. десятин, что более чем на полмиллиона десятин меньше того, чем владели помещики. На каждый двор в среднем приходилось по 10,8 дес. земли. Значительное число крестьянских дворов вовсе не имели земли. Безземельные крестьяне пополняли сельский пролетариат. Проходил процесс «вымывания» среднего крестьянства. Крестьяне, в основном бедные слои, облагались различными поборами. Им ежегодно приходилось платить 50 млн. р. за аренду пахотной земли. Налоги и повинности отнимали 60% их дохода.⁷

Крестьянство, составлявшее накануне Февральской революции 1917 г. подавляющее большинство населения Беларуси, страдало не только от социального, но и от национального гнета. Запрещение преподавания в школах родного языка вызывало бурные протесты в деревне. Выступая в защиту своих прав, крестьяне становились союзниками других слоев белорусского общества в борьбе с пережитками феодализма. Они добивались прежде всего радикального решения аграрного вопроса.

Острота аграрного вопроса определяла повышенное внимание к нему со стороны всех политических сил в белорусском обществе. После Февраля 1917

года аграрный вопрос в Беларуси предстал перед всеми политическими партиями и организациями в новом виде, оказался переплетенным и неразрывно связанным с другими острейшими экономическими, социальными и политическими проблемами: национальной, войны и мира, продовольственного кризиса, общей хозяйственной разрухи и, в конечном счете, с важнейшей и решающей проблемой – проблемой характера власти в Беларуси после революции.

Новизна исторической обстановки этим не исчерпывалась. После Февраля 1917 г. все перечисленные вопросы, и среди них аграрный, должны были решаться при новой расстановке политических сил в белорусском обществе.

В результате победы Февральской революции в Беларуси, как и по всей стране, явно проявилась поляризация общественных сил – рабочего класса и беднейшего крестьянства с одной стороны, буржуазии и помещиков – с другой. В Беларуси в первые месяцы после революции обозначилось противостояние различных политических лагерей.

Помещичьи организации пытались оказать сопротивление революционным преобразованиям. Сохранение учреждений павшего режима – Государственного Совета, сената, синода, а также царского законодательства до октября 1917 г. – первоначально вселяло в сознание членов этих организаций надежду на восстановление монархического строя.

Интересы помещиков последовательно защищал Всероссийский союз земельных собственников. Его организации действовали и в Беларуси. На их основе был создан Белорусский союз земельных собственников, являвшийся филиалом Всероссийского.⁸ К лету 1917 г. союзы земельных собственников развернули свою работу на всей не оккупированной территории Беларуси. Активно действовали союзы землевладельцев Витебска, Могилева, Рогачева, Быхова, Бобруйска и др. городов.⁹ Итоги их деятельности подвел съезд землевладельцев Могилевской, Минской, Витебской и Виленской губерний, который состоялся в августе 1917 года в Минске. На нем была провозглашена неприкосновенность частной собственности на землю. Съезд показал, что ратуя за увеличение крестьянских наделов, помещичий лагерь более всего был заинтересован в сохранении помещичьего землевладения как своей экономической основы.¹⁰ Тактика данного лагеря сводилась к все более усиливающемуся давлению на Временное правительство по мере обострения борьбы в деревне.

Помещичьи организации после крушения надежд на монархическую реставрацию примкнули в качестве правого крыла к либерально-буржуазному лагерю. Руководящей политической силой этого лагеря были кадеты, образовавшие Временное правительство сразу же после Февральской революции. Кадеты составляли большинство в первом составе Временного правительства. В их руках первоначально оказалось и министерство земледелия.

Между тем в исторической литературе, посвященной кадетской партии, до сих пор не всегда верно оцениваются ее политические возможности. Ссылки на то, что партия кадетов «не представляла собой активной политической силы», ее отличали «склонность к фразе и политическое бессилие», что и после Февральской революции у кадетов «не хватило решимости идти в своей политической игре до конца» – не всегда соответствуют действительности. Партия кадетов, защищая политику Временного правительства, опиралась на достаточно мощные социальные силы российского общества – буржуазные слои населения. Однако это не означало, что она не искала социальной опоры у интеллигенции, зажиточной части крестьян, чиновников, офицеров русской армии. Ее политика поиска соглашений и компромиссов, утверждения классового мира во имя прогресса и быстрого буржуазного развития России находила поддержку и

сочувствие у этих социальных слоев. Они поддерживали избранный кадетами реформистский мирный путь общественного преобразования России. Это и дало кадетам возможность после победы Февральской революции организационно и идейно сплотить свои ряды на платформе либерализма, расширить состав своих организаций на местах, в том числе и в национальных регионах.

После победы Февральской революции общее число кадетских организаций в стране заметно возросло. На конец мая их было 183, а к осени уже 370. Организации партии кадетов действовали в Петрограде и Москве, в 73 губерниях и областных городах, в 240 уездных городах и в 55 населенных пунктах.¹¹ Официальных данных о своей численности кадеты в 1917 г. не публиковали. Исследователи считают, что партия объединяла 65-80 тыс. членов.¹²

В Беларуси новые кадетские организации начали оформляться сразу после свержения самодержавия. Однако до последнего времени, в связи с ограниченным доступом к документальным источникам, послефевральская страница деятельности партии кадетов в Беларуси не получила должного отражения в историографии. Собранный нами материал позволил проследить процесс численного роста кадетских организаций в белорусских губерниях в 1917 году. Как свидетельствуют документы, их насчитывалось: на 25 мая 1917 г. – 7, на 22 июня – 10, на 20 июля – 13, на 31 августа – 18. К концу осени 1917 г. в Беларуси существовало уже более 30 кадетских организаций. Они активно действовали в Минске, Витебске, Могилеве, в 18 уездных городах и в 10 населенных пунктах.¹³ В августе 1917 г. в Беларуси и на Западном фронте кадеты были объединены в единую организацию, которой руководил кадетский краевой центр.¹⁴

Наиболее крупные кадетские организации в Беларуси действовали в провинции. Так, Горецкий уездный отдел партии Народной свободы насчитывал свыше 150 членов. Отдел издавал свою газету «Горецкий вестник», которая пользовалась популярностью далеко за пределами Горецкого уезда. Еще более мощные кадетские организации действовали в Городокском и Невельском уездах (в 1917 году Невельский уезд входил в состав Витебской губернии). Они объединяли в своих рядах соответственно 200 и 600 членов партии. Невельский отдел, являвшийся составной частью Витебской губернской организации кадетов, был самым крупным среди уездных партийных отделов страны.¹⁵

Главной тенденцией развития кадетских организаций в Беларуси в 1917 г. было то, что чем дальше шла революция, тем быстрее происходила своего рода перекачка кадетских сил в национальные партии либеральной ориентации. Своеобразным национальным филиалом кадетов являлась Белорусская партия народных социалистов (БПНС). Ее политические и социально-экономические установки мало чем отличались от кадетских. Под флагом кадетской партии в Беларуси выступали и многие сионистские организации. В белорусских губерниях кадеты все реже стремились выступать как самостоятельная политическая сила. Они перенесли свою деятельность в национальные группы белорусских, польских и еврейских организаций либерального толка. Эти организации придерживались принципиальных положений программы кадетской партии.

Либерально-помещичий лагерь, возглавляемый кадетами, понимал необходимость реформирования земельных отношений, но его лидеры пытались направить решение аграрного вопроса в конституционное русло. При этом они, в противовес социалистическим партиям, добивались сохранения частной собственности на землю, помещичьего землевладения. Вопрос же о верховном собственнике на землю откладывался ими до Учредительного собрания.

После Февраля 1917 г. активно заявил о себе и демократический лагерь. В социальном отношении в нем были представлены средние городские слои населения, значительная часть крестьян, служащие и небольшая прослойка рабочих. В политическом отношении этот лагерь был весьма пестрым. Наиболее многочисленными из партий этого лагеря в 1917 г. являлись меньшевистская, насчитывающая 100 тыс. и эсеровская – около 700 тыс.¹⁶

В послефевральский период времени укрепились позиции партии эсеров и в Беларуси. Согласно данным известного белорусского историка В.Е. Козлякова, к концу июля 1917г. в эсеровских партийных рядах Беларуси, включая и Западный фронт, насчитывалось около 30 тыс. человек. Однако, по признанию самого исследователя, «ввиду расплывчатости эсеровских организационных принципов, эта цифра является весьма условной и отнюдь не бесспорной».¹⁷ Согласно имевшимся в его распоряжении документам, к началу июня 1917 г. эсеровские организации оформились в 12 белорусских городах и местечках. К концу июня оформленные организации эсеров действовали в Минске, Витебске, Могилеве, Полоцке, Гомеле, Мозыре, Вилейке, Замирье, Орше, Бобруйске, Лунинце, Слуцке; Рогачеве и других городах и местечках Беларуси. На начало августа в Беларуси, включая Западный фронт, имелось 22 организации, в том числе: в Витебской губернии – 11, Минской – 7, Виленской – 1, Могилевской – 3.¹⁸

Открытая для исследователей Коллекция фондов демократических партий, хранящаяся в ГА Российской Федерации в Москве, позволяет нам расширить географию деятельности эсеровских организаций в Беларуси в послефевральский период. Особенно это касается территории Могилевской губернии, в которой к середине лета 1917 г. действовало более 10 эсеровских организаций. Кроме уже названных, это эсеровские организации в Чаусах, Горках, Климовичах, Мстиславле, местечке Ветка, Сенно, Старом Быхове и др. Почти во всех волостях Могилевской губернии возникли группы и ячейки эсеров. Более широкой, согласно новым документам, представляется нам география деятельности партии эсеров и в других губерниях Беларуси.¹⁹

Эти данные позволяют предполагать, что к середине 1917 г. в Беларуси существовало более 30 эсеровских организаций, в которых насчитывалось примерно 35 тыс. членов. Сохранились сведения о численности некоторых местных эсеровских организаций. Так, например, Витебская организация партии эсеров, существовавшая с 23 марта 1917 г., насчитывала в своих рядах 616 человек. Невельская и Полоцкая уездные организации, действовавшие с апреля месяца, объединяли 169 и 100 членов соответственно.²⁰ Эсеровская партия в первые месяцы после Февраля 1917 г. представляла собой самую значительную силу в белорусском обществе. А такие местные организации белорусских эсеров, как Могилевская, Гомельская, Минская, Витебская, Оршанская, Бобруйская, Новобелицкая регулярно поддерживали связи с ЦК и были известны далеко за пределами Беларуси.²¹

Эсеры и меньшевики взяли на вооружение кадетские лозунги: «Война до победного конца», «Созыв Учредительного собрания для разрешения острых социальных вопросов, в том числе и аграрного». Предлагался более длительный, но менее насильственный путь соглашений и компромиссов, реформистский путь преобразования общества. Окончательный поворот этих партий в сторону либеральной буржуазии после Февраля 1917 г., как и ожидалось, вызвал неоднозначную реакцию политических сил, ориентированных на радикальные методы решения политических и социальных проблем. Тем не менее на первом этапе революции их поддерживало абсолютное большинство населения.

В Беларуси серьезными конкурентами меньшевиков и эсеров за влияние на революционные массы выступали с одной стороны большевики, с другой –

белорусские национальные политические группировки. Победа Февральской революции дала возможность очень быстро оформиться белорусским общественно-политическим организациям и партиям, которые по своей социальной сущности не были однородны. Они были разными и по своей политической ориентации.

На самом правом фланге белорусского общественно-политического движения действовали монархические группировки и союзы, реорганизованные и подкрашенные в буржуазный цвет. В рамках этого движения возник ряд политических течений, объединявших помещиков, буржуазию, католическое и православное духовенство, буржуазную интеллигенцию (Белорусский союз земельных собственников, Белорусский народный союз, Западно-русское общество, Союз белорусского православного духовенства и др.). Какой-то единой политической платформы эти группировки не имели, соединяя программные требования как русских монархических партий, так и кадетов.

Более определенные позиции занимали быстро развернувшие свою политическую деятельность после Февральской революции Белорусская христианская демократия (БХД) и Белорусская партия народных социалистов (БПНС). Отстаивая основы конституционного и правового строя, они выступали за сохранение частной собственности, помещичьего землевладения, признавали необходимость расширения крестьянских наделов, в национальной политике поддерживали идею предоставления Беларуси национальной автономии в рамках Российского федеративного государства.²²

В обстановке революционного подъема, нетерпимости народных масс буржуазные и помещичьи организации стремились объединить свои силы и направить революционное движение в русло организованных реформ. В Беларуси, как и во всех национальных регионах страны, после февраля 1917 г. стал формироваться либерально-помещичий блок, целью которого было ограничение революции демократическими рамками. Политические организации, входившие в этот блок, стремились обеспечить единовластие Временного правительства, ограничить максимализм и радикализм большевиков.

В последние годы при характеристике белорусского национального движения после Февральской революции внимание историков, чаще всего было обращено к единственной партии – Белорусской социалистической громаде (БСГ). БСГ являлась наиболее влиятельной политической силой в белорусском национальном движении в послефевральский период. Возобновив свою деятельность в 1917 году, к осени она насчитывала в своих рядах до 10 тыс. членов.²³ Ее организации возникли в Минске, Могилеве, Орше, Бобруйске, Витебске, Гомеле, Слуцке, Петрограде, Саратове, Москве и других городах, а также на Западном и Северном фронтах.²⁴

Однако признание БСГ единственной реальной национальной политической силой после Февраля 1917 г., отрицание влияния на политическую жизнь Беларуси в этот период времени национальных организаций либерально-помещичьей ориентации, на наш взгляд, крайне сужает масштабы белорусского политического движения.

Широкое представительство различных национальных политических течений в рядах либерально-помещичьего лагеря объяснялось незавершенностью дифференциации белорусской нации. Для этих партий и организаций была характерна идейно-политическая и организационная неустойчивость. Основные их теоретические положения были заимствованы главным образом из программы кадетов. Между тем, в политической жизни Беларуси после Февраля 1917 г. они выступили самостоятельной политической силой.

В противовес буржуазно-помещичьему блоку в Беларуси с первых дней революции начал формироваться лагерь радикальных революционных сил. В социальном отношении этот лагерь объединял местный пролетариат, революционных солдат Западного фронта, беднейшую часть белорусского крестьянства.

Руководящая роль в этом лагере принадлежала большевикам. По мере нарастания социальной напряженности они притянули к себе радикальные течения демократических партий – левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов, левых бундовцев, организации БСГ – придерживающихся социалистической ориентации. На их основе в ходе развития революции сложился левый блок революционных партий.

Однако к началу революции большевики Беларуси оставались еще не организованной политической силой. Во многих городах Беларуси большевистские группы объединяли сравнительно небольшое число членов. В источниках отсутствуют данные о численности состава большевиков, вышедших здесь из подполья. Согласно партийной переписи 1922 г. в трех белорусских губерниях – Минской, Витебской, Могилевской – было учтено 244 члена большевистской партии с дореволюционным стажем. Но в это число не были включены члены большевистских организаций, которые находились в армейских частях Западного фронта. К началу 1917 г. на Западном фронте функционировало более 30 партийных организаций и групп. В каждую из них входило от 5 до 10 и более членов партии.²⁵ Кроме того, в Минске действовала группа СДДК, а в Витебске – Латышская районная социал-демократическая организация, стоявшие на большевистских позициях. Они объединяли в своих рядах почти 500 членов. Как показывают общие подсчеты, в белорусских губерниях и на Западном фронте к началу Февральской революции большевистские силы составляли более 2500 тыс. человек.²⁶

В первые месяцы после Февраля 1917 г. большевики действовали главным образом в объединенных с меньшевиками и бундовцами партийных организациях. Объединенные организации РСДРП в Беларуси начали оформляться уже в марте-апреле 1917 г. Первая такая организация возникла в Минске. В Витебске был создан «Социалистический блок», составленный в основном из меньшевиков и бундовцев. Однако в составе комитета первого созыва были и представители большевиков. Объединенные организации РСДРП образовались в Могилеве, Гомеле, Орше, Рогачеве, Слуцке и др. городах Беларуси.

До недавнего времени в исторической литературе такое «партнерство» чаще всего объяснялось «недостаточно четким представлением части большевиков перспектив развития революции», их «ошибочной позицией о возможности примирения с меньшевиками». Долго господствовал тезис о том, что вхождение большевиков в «объединенки» сковывало их деятельность, «мешало последовательной работе по сплочению трудящихся на революционную борьбу». А это, в свою очередь, сказывалось на росте влияния меньшевиков среди рабочего класса и крестьянства в первые месяцы после революции.

Такая постановка вопроса была не совсем верной. В наших прежних представлениях о меньшевиках (мелкобуржуазная, реформистская – а значит враждебная партия, предатель интересов рабочего класса и крестьянства и т.д.) больше надуманного и предвзятого. Меньшевизм был органической составной частью рабочего движения в России, а многие экономические и политические идеи меньшевиков – идеи демократического социализма – сегодня весьма актуальны. Для меньшевиков были характерны поиск компромиссных вариантов политических решений, стремление к общенациональному согласию всех демократических сил, разумная постановка вопроса о «цене» революции и необходимости свести к минимуму ее издержки. Это был своеобразный противовес большевистской «нетерпимости».

Совместная деятельность большевиков и меньшевиков в объединенных организациях – это, несомненно, уникальный шанс консолидации социал-демократии во имя решения сложнейших социальных вопросов, которые встали перед страной после свержения самодержавия, в том числе и аграрного. К сожалению, этот шанс не был использован. Объединенные организации РСДРП просуществовали в Беларуси до начала осени 1917 г.²⁷

Таким образом, расстановка политических сил в Беларуси в начале 1917 г. была довольно сложной. Политические силы концентрировались главным образом вокруг двух противостоящих лагерей – революционно-пролетарского и либерально-буржуазного. Между ними шло накопление сил и в демократическом лагере. По коренным вопросам революции (о власти, аграрному, национальному и др.) их позиции расходились. Каждая политическая сила по-своему видела пути и методы решения этих вопросов. Понимание было в одном – необходимости разрешения проблем, доставшихся в наследство от самодержавия. Особенно остро воспринималась необходимость решения земельной проблемы.

Повышенное внимание к аграрному вопросу всех партий и организаций, действовавших в Беларуси после Февраля 1917 г., объяснялось степенью его нерешенности, обострением социальных и экономических противоречий в белорусской деревне. Среди крестьянства, наиболее многочисленной категории общества, все более зрело недовольство существующим положением дел. Аграрный вопрос во многом определял расстановку политических сил в белорусском обществе. От его разрешения зависели сила и успех любой партии.

Господствовавший долгое время в официальной историографии тезис, что большевики являлись единственной движущей силой общественного развития в послефевральский период времени, явно требует переосмысления. Предлагаемые демократическими партиями, отличные от большевистских постепенные, конституционные методы решения острейших социально-экономических проблем, в том числе и аграрной, отвечали уровню развития общества. Кадеты, эсеры, меньшевики, белорусские национально-демократические партии и организации имели свою программу действий, располагая поддержкой определенных слоев белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации. (ГА РФ) Ф. Р- 5875 с. Оп.1. Д.12. Л.24.; ГА Могилевской области. Ф.1. Оп.1. Д.1. Л. 143-144.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) Ф. 323. Оп. 1. Д.1070. Л.2.
3. Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. – М., 1925. – С. 21; Крестьянское движение в 1917 г. – М., 1928. – Т. 2. – С. 38.
4. Национальный архив Республики Беларусь. (НА РБ) Ф.60. Оп.1. Д.545. Л.22.
5. Статистика землевладения. 1905. Вып.13,19,27. Спб.,1906. С.10-11; 1917 год в деревне: (Материалы и документы). – М.-Л., 1929. – С.132.
6. *Игнатенко И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. – Мн., 1986. – С. 9-21.
7. Народное хозяйство Белоруссии. – 1922. – № 4. – С. 73.
8. НА РБ. Ф.62. Оп.1. Д.195. Л.110.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.408. Оп.1. Д.665. Л.25; Земля и воля (г. Быхов). 1917. № 2. 28 июля. С.3-4.
10. Вольная Беларусь. – 1917. – № 15. – 23 августа. – С.4.
11. *Думова Г.* Опоздавшая партия. Наука и жизнь. – 1990. – № 10. – С.74.
12. *Кувшинов В.А.* Программа партии кадетов // Вопросы истории. – 1991. – № 8. – С.83.; Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX в. – М., 1995. – С. 325; Росс. либералы: кадеты и октябристы / Сост.: *Д.Б.Павлов, В.В.Шелохаев.* – М., 1996. – С. 79.

13. ГА РФ. Ф.579. Оп.1. Д.809 а. Л. 1, 2. При подсчетах использован материал Вестника партии народной свободы (ВПНС) за 1917 год, подготовленные ЦК партии кадетов «Примерные маршруты для командировок в провинцию».
14. **Шардыко И.В.** К вопросу о возникновении разветвленной сети кадетских организаций в Беларуси в 1917 г. // Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Мат-лы рэспуб. навуч. канф.: У 4 ч. Ч. 3. Гродна, 2003. – С. 74-78.
15. ВПНС. 1917. № 3. – С.17,26-27; №№ 11-13. – С.35; 17-18. – С.18.
16. **Астрахан Х.М.** Большевики и их политические противники в 1917 году. – Л., 1973. – С.233).
17. **Козляков В.Е.** Борьба большевиков Белоруссии против идеологии и политики эсеров в период подготовки и победы социалистической революции, упрочения Советской власти (март 1917 – 1918). Канд. Дис. Мн., 1982. С.43.
18. Там же. – С. 44-45.
19. ГА РФ. Ф.9591с. Оп.1. Д.41. Л.6; Д.58. Л.46.
20. ГА РФ России. Ф.9591с. Оп.1. Д.40. Л.7
21. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.274. Оп.1. Д.3. Л.1-7.
22. НА РБ. Ф. 62. Оп.1. Д.194. Л.11-12; История Беларуси в документах и материалах / Авт.-сост.: **И.Н.Кузнецов, В.Г.Мазец.** – Мн., 2000. – С. 276.
23. Минская жизнь. – 1917. – 19 октября.
24. **Жылуновіч З.** Люты – кастрычнік у беларускім нацыянальным руху. У кн.: Беларусь. – Мн., 1925.
25. Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября. – Мн., 1987. – С. 32.
26. НА РБ. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1647. Л. 112-113.
27. Рабочая мысль. – 1917. – 13 августа.

SUMMARY

The article deals with the distinctive features of agricultural production in Belarus after February, 1917 and their influence upon the formation of a new political situation in Belarussian society during post-February period.